

ЯПОНСКИЕ МОТИВЫ В КЛЮКОШИЦАХ

Приход святых мучеников Флора и Лавра

Раннее воскресное утро. За окнами машины пейзаж Лужского района Ленинградской области: сочная природа, небольшие домики вдоль дороги, полуразрушенные остовы церквей. Наша цель — храм во имя мучеников Флора и Лавра в деревне Клюкошицы, что в четырех часах езды от Петербурга. Раньше эта земля была частью Новгородской губернии. Множество храмов возводилось на местных холмах зажиточными крестьянами. Лишь единицы из них сохранились. В этих краях заготавливали лес, о чем хранят память названия: река Тесова и поселок Ям-Тесово. А Клюкошицы, как рассказывают местные, появились потому, что здесь жили мастера, которые делали из можжевельника длинные посохи — клюки для новгородских монахов.

«КРЫЛЬЯ БАБОЧЕК! РАЗБУДИТЕ ПОЛЯНУ ДЛЯ ВСТРЕЧИ СОЛНЦА»

Со стороны реки Тесовы открывается завораживающий вид: на фоне голубого неба в обрамлении

изумрудной зелени — белоснежная церковь, обнесенная стеной с башенками по углам, отчего она напоминает крепость. Именно с этого ракурса храм впервые увидел протоиерей Михаил Гусев, когда в 1990 году его назначили туда настоятелем. Отец Михаил всегда мечтал служить в деревне. «Я тут свободен», — объясняет он, и его лицо согревает мудрая улыбка. Ему 73 года, он получил экономическое образование в Ленинграде, но по профессии работал мало. Молодому специалисту было душно в конторах, он решил стать охотником. Семь лет будущий батюшка охотился в тайге на норок. Общение с дикой природой сформировало в нем особое, сродни религиозному чувству, отношение к творению. Многие часы одиночества научили его тонко чувствовать все живое вокруг. Он сам удивляется, откуда он, городской человек, мог знать, что потомственные охотники просят прощения у животного, которого убивают?..

Женившись, Михаил решил, что охота — не очень подходящее занятие для семейного человека, а супруге Ларисе, рентгенологу по образованию, нечем будет заниматься в тайге. И он нашел незаурядный выход, обеспечивающий ему и заработок, и свободу: выучил японский язык. Способности к изучению языков были у него с детства, он довольно быстро овладел японским и стал заниматься переводами патентной информации для конструкторского бюро. И сейчас, когда он служит в Клюкошицах, переводы на японский дают ему возможность сводить концы с концами. Деревенский приход не может содержать священника, даже проезд отец Михаил оплачивает себе сам, а ездит он вместе с женой каждую субботу (иногда и чаще) из центра Петербурга в деревню: сначала на электричке до Оредежа, потом на автобусе в Клюкошицы. На ночь они остаются в соседнем с храмом доме. До советской власти дом напротив церкви был